

Когда он пришел в дом Чжанов, у ворот стоял микроавтобус. Чжан Вэнь выносил из дома чемодан и клал его в машину. Се Сицзэ подошел и спросил:

— Брат Вэнь, твоя сестра дома?

Чжан Вэнь улыбнулся:

— Ты немного опоздал. Сегодня она уезжает с родственниками на работу, уезжают в два часа дня, только что она с отцом пошла к дяде поесть.

Чжан Вэнь огляделся вокруг и, утащив его в угол, спросил:

— Ты ей нравишься?

Се Сицзэ поспешно покачал головой, чувствуя неловкость.

Чжан Вэнь удивился:

— Тогда почему она сказала, что ты хотел с ней целоваться?

— А... — Се Сицзэ стало еще неловче. — Она даже это тебе рассказала?

— Я... я на самом деле не это имел в виду.

Чжан Вэнь с подозрением посмотрел на него:

— Тогда что ты имел в виду? Моя сестра хорошая, она ни с кем не встречалась. Ты считаешь, что наша семья бедная?

Се Сицзэ покачал головой и сухо сказал:

— Я пришел извиниться перед ней, но раз ее нет, то ладно.

По дороге Се Сицзэ все же встретил Чжан Шуцзин. Она в последний раз зашла к нему домой, и они встретились по пути. Девушка обрадовалась:

— Сицзэ, ты искал меня?

Се Сицзэ посмотрел на эту свободную девушку и улыбнулся:

— Пройдемся вместе?

Они пошли недалеко, прогуливаясь около стогов сена возле дома Се Сицзэ. Он сказал:

— В тот день я поступил с тобой не очень хорошо, я хочу извиниться.

Чжан Шуцзин прямо спросила:

— Я тебе нравлюсь? Мне ты нравишься, я хочу встречаться с тобой.

— Я... — Он долго не мог подобрать слова. — Ты хорошая девушка, в будущем найдется кто-то лучше меня. Я тебе не подхожу, мне больше нравится быть с тобой друзьями.

Чжан Шуцзин была первой девушкой, с которой Се Сицзэ подружился. Хотя они были разного пола, с ней он чувствовал себя свободно, не так, как с Пэй Инем, и не так, как в обычных

отношениях с девушками.

Возможно, дружба с такой девушкой сочетает в себе мужскую солидарность и женскую мягкость.

Чжан Шуцзин спокойно приняла его слова. Се Сицзэ предложил провести ее домой, но она отказалась:

— Лучше, чем провожать меня, обними меня.

Не дожидаясь, пока он сделает первый шаг, Чжан Шуцзин обняла его. Девушка была не низкого роста, и ее голова легла на плечо Се Сицзэ. Если бы он не уклонился вовремя, она бы поцеловала его.

Чжан Шуцзин посмотрела на след губной помады на щеке Се Сицзэ, подмигнула и с хитрой улыбкой убежала. Се Сицзэ повернулся в ту сторону, куда она намекала, и увидел Сун Ле, стоящего с руками в карманах и с гневом смотрящего на него.

Он провел рукой по лицу и почувствовал след помады.

Почему-то Се Сицзэ повторил ту же хитрую улыбку, что была у Чжан Шуцзин, и бросил вызов Сун Ле. Не успел он сделать и двух шагов, как тот схватил его.

Сун Ле выглядел так, будто собирался отчитать его, но Се Сицзэ знал, что в беде был не он, а Сун Ле. Ведь Сун Ле любил его.

Сун Ле сжал его руку так сильно, что Се Сицзэ боялся, как бы тот не сломал ему запястье.

Ему было больно, но он не кричал. Сун Ле тащил его обратно во двор, открыл кран с сильным напором воды и, прижав его к стене, начал с силой оттирать след помады с его щеки. Весь процесс прошел в молчании, словно он сдерживал гнев.

Когда щека Се Сицзэ покраснела, Сун Ле остановился и сказал:

— Сяоцзэ, не делай так со мной.

Мужчина склонился, его взгляд был печален, а в голосе слышалась мольба.

Когда они вернулись, Сун Ле долго сдерживался, чтобы не пойти разобраться с девушкой. Он думал, что, возможно, это была расплата. В прошлой жизни Сяоцзэ умолял его взглянуть на него, а теперь он сам умолял его. Он явно не хотел таких отношений, но его Сяоцзэ изменился.

Сун Ле не мог упрекать Се Сицзэ. Все, что он мог сделать, — это заставить мальчика пожалеть его и перестать специально провоцировать.

Се Сицзэ пристально посмотрел на него и покачал головой:

— Зачем ты так?

Сун Ле улыбнулся, но его улыбка была далека от радости, она была горькой.

В день восемнадцатилетия Се Сицзэ водитель привез заранее заказанный Сун Ле торт из города. Еще не наступил полдень, а бабушка Гуйхуа уже велела им нарезать курицу, чтобы отпраздновать, и приготовить обильный ужин.

На лице Се Сицзэ не было радости. Время шло, и бабушка Гуйхуа скоро должна была уйти. Проведя с ней месяц, он почувствовал ее доброту и с радостью ухаживал за ней. Они еще не успели насладиться временем, проведенным вместе, а ему предстояло увидеть, как она уходит.

Курицу зарезали Сун Ле и водитель. Бабушка Гуйхуа обернулась и увидела его сидящим на ступеньках с хмурым лицом. Она позвала его и спросила, о чем он думает.

Пожилые люди очень ценят атмосферу праздника, считая, что она приносит счастье и удачу. День рождения внука был радостным событием, а он сидел с грустным лицом.

Се Сицзэ, услышав недовольный тон бабушки, собрался с мыслями и пошел помогать забивать курицу.

После того как курице перерезали горло, она еще некоторое время билась в клетке, и каменный пол был в крови. Бабушка, видя, что Се Сицзэ мало помогает, велела ему принести ведро воды и вымыть пол.

Се Сицзэ пошатываясь пошел за водой, но Сун Ле подошел и взял ведро, заметив, что он выглядит неважно.

— Ты устал? Иди отдохни в доме.

Се Сицзэ был слишком погружен в свои мысли, чтобы избегать Сун Ле, и даже не слышал, что тот говорит.

Бабушка Гуйхуа помахала веером и сказала:

— Сун, не слишком балуй ребенка. Он уже вырос, нельзя всегда обращаться с ним как с малышом.

Мальчиков нужно воспитывать строго, чтобы они были сильными и умели заботиться о других. Иначе как они смогут понравиться девушкам?

Се Сицзэ вернулся в дом, а Сун Ле, вымыв пол, последовал за ним. Увидев его лежащим на подушке без настроения, он подошел и погладил его по голове:

— Почему ты не радуешься? Ты действительно не хочешь отмечать день рождения?

Се Сицзэ отвернулся:

— Я уже сказал, ты не поймешь.

Он не мог рассказать ему о своем перерождении, это было слишком невероятно.

Оттолкнув руку Сун Ле, он закрыл глаза:

— Я посплю, не беспокой меня.

Его поведение было таким же, как раньше.

Последние пару дней его настроение было переменчивым, и он предпочитал избегать Сун Ле, редко устраивая сцены.

Сун Ле улыбнулся и тихо сказал:

— Сяоцзэ.

Он увидел, что Се Сицзэ уже заснул, едва коснувшись подушки. Последние дни он был чем-то обеспокоен и плохо спал. А Сун Ле подумал, что его Сяоцзэ волновался из-за него.

Се Сицзэ внезапно почувствовал подавленность, его мучили кошмары, и он снова и снова видел ужасные сны. В середине ночи у него поднялась температура. Проснувшись, он пошел в гостиную за водой, но, переступив порог, споткнулся и упал на пол, издав стон. Это разбудило Сун Ле, спавшего на диване.

— Сяоцзэ.

Сун Ле вскочил, и, несмотря на темноту, точно подошел к нему, осторожно поднял и усадил на диван, затем включил свет.

Се Сицзэ выглядел растерянным, и Сун Ле поспешил обнять его, ощупывая его руки и ноги, которые были холодными.

Се Сицзэ сидел, поджав колени, на подушке Сун Ле. Его глаза были красными, и он выглядел очень жалко.

Он бессмысленно смотрел на Сун Ле, открыл рот, и из его глаз потекли слезы:

— Сун Ле...

Он тихо позвал его, как когда-то, когда ему было плохо, и он показывал свою слабость только перед Сун Ле.

Он был болен, болен душой, и его взгляд был полон мольбы:

— Можешь подойти и обнять меня?

— Сяоцзэ, что с тобой? — Сун Ле усадил его к себе на колени, осторожно ощупывая его тонкие руки и ноги. Се Сицзэ дрожал, и он крепко обнял его, почувствовав, что у него поднялась температура.

С тех пор как они вернулись из больницы, Сун Ле прихватил с собой аптечку. Он достал термометр и, держа Се Сицзэ на руках, измерил ему температуру. Она действительно была слегка повышена, а сам мальчик казался словно в кошмаре.

Сун Ле встревожился, поднял его подбородок и пристально посмотрел на него:

— Сяоцзэ, посмотри на меня.

<http://bllate.org/book/16434/1489719>